

clarifiers of appearance, gait of the subject of movement, and also the manner of movement. At the same time the manner of the movement of the subject can be transferred by the adverbial modifiers of manner expressed by verbal adverb forms of these verbs.

As the spatial predicates, the verbs are considered mainly in combination with the auxiliary verb *tur-*, expressing the value of the continuing action or movement. Offers with such analytical predicates describe the directed movement of the subject. With the help of the verbs discussed in the synthetic aspectual forms, instant one-time (instantaneous) or uniform multiplicity / repetition of actions / movements is transmitted. Such word forms can also perform a word-forming function, representing lexemes with a derived lexical meaning. Unlike the spatial sentences formed by the verbs of motion, sentences structured by figurative verbs and their derivatives are peripheral means of expressing spatial relations.

Keywords: figurative verbs, predicate, circumstance, spatial propositions, model, semantics.

УДК 811.512.157'366.587:=521

Е.Е. Жиркова

Особенности образных глаголов, выражающих походку человека, в якутском языке (с привлечением материала японского языка)

В статье в сравнительно-сопоставительном плане рассмотрены структура и семантика образных глаголов якутского языка, выражающих походку человека, с привлечением ономастопоэтических слов (гитайго) японского языка. Цель данного исследования состоит в выявлении структурных и семантических особенностей образных глаголов якутского языка и гитайго японского языка, выражающих походку человека. В ходе исследования выявлено, что на значение образных глаголов якутского языка могут влиять глагольные аффиксы, а значение японских гитайго определяет их структура. В якутской и японской семантической классификации применяются различные принципы разделения на подгруппы. В якутском языке образные глаголы классифицируются по зрительному и чувственному восприятию. В японском языке звуко-символические слова рассматриваются наравне с звукоподражательными, поэтому основные разделы классификации – это «звуки и шумы», «неживые предметы», «живая природа (люди и животные)». Гитайго, обозначающие походку человека, входят в раздел «живая природа (люди и животные)» в группу «человеческие действия», которая в свою очередь делится на более мелкие подгруппы, где также можно найти слова, обозначающие походку человека.

Достигнутые результаты могут быть использованы как основа для дальнейшего сравнительно-сопоставительного изучения алтайских языков, а также как дополнительный практический материал для составления японско-якутского словаря.

Ключевые слова: образные глаголы, якутский язык, ономастопоэтические слова, японский язык, алтайские языки, походка человека, видовые формы глагола, семантическая классификация, аффиксы, структура.

Образная лексика в якутском языке представлена весьма широко как в стилистическом, так и в грамматическом плане. Среди образных слов традиционно выделяются собственно образные слова (неизменяемые, самостоятельно не употребляемые слова), образные глаголы, наречия и прилагательные. Данная лексика носит глубокий эмоционально-оценочный характер, поэтому подходит для более красочного, содержательного описания любого объекта. Не во многих языках подобный пласт представлен так

же ярко, как в якутском языке. Наиболее близок по богатству лексико-семантического разнообразия образной лексики японский язык. Образная или, как принято детерминировать ее в отечественной лингвистической традиции, «ономастопоэтическая» лексика японского языка является достаточно изученной как японскими, так и российскими лингвистами, по сравнению с якутскими образными словами. В японском языкознании принят термин «гитайго» (в переводе «слово, подражающее поведению, состоя-

нию или ситуации») [Подшибякина, 2003, с. 10], который используется и в данной статье.

В обоих языках можно выделить четкую семантическую классификацию образной лексики. В якутском языкознании ее разработал Л.Н. Харитонов в работе «Современный якутский язык. Ч.1. Фонетика и морфология» [Харитонов, 1947]. В японском языке мы опираемся на семантическую классификацию, данную С.В. Чироновым в диссертационной работе «Ономатопозитические слова в современном японском языке (проблемы функционирования)» [Чиронов, 2004]. В данной статье в качестве объекта исследования выбрана группа образных глаголов, выражающих походку человека. Она является одной из самых многочисленных групп и соответственно шире представлена в грамматическом и семантическом плане.

Целью статьи является выявление структурных и семантических особенностей образных глаголов якутского языка и гитайго японского языка, выражающих походку человека. Для достижения цели исследования нами поставлены следующие задачи: рассмотреть структуру и семантическую классификацию образных глаголов якутского языка и японских гитайго; определить их общие закономерности и специфику использования.

В статье использованы слова из списка лексических единиц якутского и японского языков, собранных из академической картотеки Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, дополненные определениями и примерами из «Большого толкового словаря якутского языка» [Большой толковый словарь якутского языка, 2004–2016 – далее БТСЯЯ], а также словаря японских ономатопозитических слов японского издания «Nihongo opomatore jiten (Словарь ономатопозитиков японского языка)» [Словарь ономатопозитиков японского языка, 2007 – далее СОЯЯ].

Теоретической основой исследования является работа Л.Н. Харитонova «Типы глагольной основы в якутском языке», посвященная природе корневых и аффиксальных элементов образных глаголов, где подробно описана их структура и семантика. По мнению ученого, образные глаголы в основной своей массе являются не-

производными. Их корень не выступает в качестве живого самостоятельного слова. Непроизводительным оказывается и выделяемый аффиксальный элемент [Харитонов, 1954, с. 212].

Л.Н. Харитонов выделяет четыре типа корневых образных глаголов: 1) звукоподражательного происхождения; 2) звукомимического происхождения; 3) омертвелые корни; 4) живые корни [Там же, с. 213].

Среди образных глаголов, выражающих походку человека, чаще всего встречаются омертвелые корни (как и у большинства образных глаголов якутского языка):

бэдьэй 'идти быстро, бежать мелкими шажками'. Например: *Биирдэ Жирков көмөлөһөөрү доодойонттиийбитигэр, эмээхсинбуолумматаба*. Н. Габышев [БТСЯЯ] '*Однажды Жирков медленно подошел, чтобы помочь, но старушка отказалась*'*.

Присутствует немалое количество корней звукоподражательного происхождения:

Эрбэһин быыһынан орбочуйбут ыллыгынан тизтэйэ балдьараннаан тийэн обонньор, ампаарын аанын кыланнаран, киирэн хаалла. Амма Аччыгыя [БТСЯЯ] '*Старик торопливо, вперевалку шел по длинной тропе и зашел в свой амбар, открыв его с шумом*'.

Образных глаголов, описывающих походку человека, образованных от живых образных корней, немного: *наскылдьый* (от корня *наскый*, означающего плавное неторопливое движение) 'медленно, спокойно передвигаться, плавно и медленно колыхаться при ходьбе'. Например: *Аанчык ... сайбаарыччы дайбаан, балабан диэки наскылдьыйа устар*. Амма Аччыгыя [БТСЯЯ] '*Анчык идет к балагану, медленно колыхаясь, плавно размахивая руками*'.

Корни звукомимического происхождения в данной группе слов отсутствуют, так как по своей семантике относятся к образным глаголам, обозначающим мимику или мину лица.

Что касается аффиксов образных глаголов, то общим и постоянным является конечный *-й*. Л.Н. Харитонов выделяет двусложные и трехсложные основы образных глаголов, имеющие определенные, характерные для одного типа основ, аффиксальные элементы. Например, для двусложных основ характерны аффиксы *-бай/-*

*Здесь и далее перевод наш. – Е.Ж.

бый, -бай/-гый, -дай/-дый, -лай/-най/-най, -чай/-чый, -сай/-сый с различными фонетическими вариантами, для трехсложных – -луй/-ылуй, -рый/-ырый, -аар, -кый/-ыкый, -ный/-ыный с различными фонетическими вариантами [Харитонов, 1954, с. 231–239]. К образным глаголам, выражающим походку человека, применительны практически все виды аффиксальных элементов, обуславливающих разнообразие семантики глаголов, т.к. фонетическое разнообразие производящих аффиксов напрямую влечет и семантическое:

ньаадьай 'выделяться неуклюжей походкой на согнутых в коленях ногах (о низкорослом человеке, животном)'. Например: *Озонньор, карабинын санныгар сүгэн баран, хааман ньаадьай-бытынан барда*. Л. Попов [БТСЯЯ] '*Старик закинул за плечи свой карабин и пошел, согнув колени*';

ньаачай 'сгибаться и широко расставлять ноги (под тяжестью чего-либо)': *Сиргэ тийэй сыһар уһун бараан сонноох ньууччаны батыһыннаран, ньаачайбыт кыра озонньор киширэн кэлбитигэр, дыэбэ хас да озо-дьяхтар баара хаңас диэки оһох кэннигэр, быыс кэтэбэр түһэн хааллылар*. Болот Боотур [БТСЯЯ] '*Когда в дом вошел маленький согнутый старик с русским в черной до пола мутоновой шубе, несколько женщин и детей, которые были дома, спрятались кто за печку, кто за занавес*'.

Яркое семантическое разнообразие привносят видовые формы образных глаголов. Данное разнообразие форм позволяет более четко описать походку человека. Каждый вид несет семантическую нагрузку. Рассмотрим на примерах:

- образные глаголы, выражающие походку человека, в форме подвижности с аффиксами -рый, -ный (-луй, -чый):

бөкөрүй 'быстро ходить, двигаться, ссутулившись, согнувшись'; *алчарый* 'энергично ходить, двигаться, раскорячившись'.

Здесь данная форма образует из статичных образных глаголов, не относящихся к группе глаголов, выражающих походку человека, динамичные. Так, *бөкөрүй* образован от *бөкөй* 'сутулиться, сгибаться; алчарый – от алчай' расставлять ноги, раскорячиваться';

- образные глаголы, выражающие походку человека, в форме равномерной кратности с аффиксом -ннаа: *билтэрэннээ* 'идти, сотрясая наи-

более полными, упитанными частями тела'; *тэмтээннээ* 'шататься, идти нетвердой походкой'. Например: *Хайа, һыллыый, уһугуннуң дуу? – дии-дии, эһэм миэхэ тэмтээннээ кэллэ* [БТСЯЯ] '*Ну что, проснулся? – подошел ко мне дедушка, шатаясь*'.

Видовая форма отдельной кратности указывает на значение «размеренного медленного движения»:

- образные глаголы, выражающие походку человека, в форме отдельной кратности, с аффиксом -лдьый: *кыймыгылдьый* 'ходить быстро, как бы съездившись, прижав руки к бокам (обычно о худощавом человеке с узкими бедрами)'. Например: *Кыыс өһүргэнэн, тэскили охсордуу кыймыгылдьыйа турда* [БТСЯЯ] '*Девушка обиделась и быстро ушла, как будто убежала*'.

Здесь видовая форма выражает семантику «прерывистого движения» и «определенной скорости»;

- образные глаголы, выражающие походку человека, в форме учащенной кратности с аффиксами -хаччый/-кэччый, -балдьый/-гэлдьый:

мадьыкычый 'ходить, двигаться быстро, слегка покачиваясь из стороны в сторону в такт ходьбе (о человеке с кривыми ногами)'. Например: *Уол үөрэн аллах гына түһээт, мадьыкычийан тийэн, толору уулаах ыарахан ыбаастары чэпчэки бабайытык ылан буочукаба таңнарыта тутта*. Болот Боотур [БТСЯЯ] '*Мальчик улыбнулся, быстро подошел, покачиваясь, легко поднял и вылил в бочку полные воды ведра*'.

Форма учащенной кратности имеет семантический окрас «быстрого, интенсивного движения»;

- образные глаголы, выражающие походку человека, в форме ускорительного вида с аффиксом -ахтаа/-махтаа:

таңкычакхтаа 'бежать тяжелым нервным шагом'; *баһыччакхтаа* 'тяжело опираясь на ноги, делать быстрые неуклюжие, несообразные с комплекцией движения'. Например: *Чукчалар кулбалара сааты-сууту умнан куотан, кыры-тынан баһыччакхтаан тийэн, ярангаба кэтиллэ түстэ*. С. Курилов [БТСЯЯ] '*Глава чукчей, забыв о стыде, побежал неуклюже и боком врезался в ярангу*'.

Образные глаголы в ускорительной форме выражают «наиболее быстрые, ритмичные движения».

Формы мгновенности и однократности в группе образных глаголов со значением походки человека отсутствуют, т.к. в самой семантике походки человека подразумевается значение более динамичного и продолжительного движения.

Важно отметить, что есть образные глаголы, употребляемые только в определенной видовой форме (*дайбалдьый* 'ходить, переваливаясь с боку на бок (о полном, тучном человеке)', не предполагающие иные формы. И есть глаголы производные от исходной формы образного глагола (*бээдьэй* и *бээдьэннээ*).

Ономатопэтическая лексика – гитайго японского языка представлена неизменяемыми словами, которые самостоятельно не употребляются (как и в якутском языке). Они вводятся в речь при помощи служебного глагола «делать» *suru* (*kibikibi suru* 'энергично двигаться') или глагола с самостоятельным значением (*chibichibi aruku*), а также суффикса *to* (*jirari to* 'пристально'). Группы ономатопэтических слов, означающих походку человека, в большинстве случаев используются с глаголами *aruku* 'ходить, прогуливаться', *iku* 'идти' и с другими глаголами со значением движения.

В японском языке по внешней форме можно выделить три основных вида образования ономатопэтических слов, представленных Е.Д. Поливановым [1968].

Наиболее многочисленный вид состоит из удвоенного двусложного сочетания, в котором каждый слог состоит из согласного + гласный. Например, *chorochoro* – о походке ребенка. Иногда вместо двух слогов повторяется один долгий слог, т. е. слог с протяжным гласным или слог с дифтонгом. Например, *zunzun* – о быстром шаге.

Второй формальный вид гитайго характеризуется двусложной основой (состоящей из: согласный + гласный + согласный + гласный; второй – из согласных, если он глухой, обычно бывает удвоенным, т.е. долгим) и суффиксом *-ri*. Например, *nossori* – о неуклюжем движении. Многие из основ могут фигурировать в образованиях обоих видов. При этом долгий согласный, имеющийся при суффиксе *-ri*, в редупликационном типе заменяется краткой: *darari* – *daradara* 'медленно', 'потихоньку'.

Сравнительно редко встречаются удвоения комплексов второго типа (с суффиксом *-ri*):

butsuributsuri и рядом *butsubutsu*; в таком случае удвоенных согласных уже не бывает.

Из более коротких по составу возможны еще двусложные комплексы с удвоенным вторым согласным без всякого суффикса (*sassa* «поспешно», *sesse* «энергично») и часто употребляемые односложные, тесно сросшиеся с суффиксом *-to* (который возможен и после всех видов гитайго, в том числе и после оканчивающихся на *-ri*). К ним принадлежат: *sotto* 'мягко, нежно' и др [Чиронов, 2004, с. 300–303].

Ономатопэтические слова японского языка со значением походки человека представлены во всех трех основных формах.

Данные структурные формы также могут определять их семантику. Гитайго, описывающие походку человека, в большинстве своем представлены в редупликационной форме, что показывает направленность движения, динамическое развитие действия:

chokochoko 'идти мелкими шагами'. Например: *Orikaban wo kakaete chokochoko to torishirabe muro ni haitte kita* [СОЯЯ] 'Он зашел мелкими шагами в комнату допроса, держа сумку'.

Закрытый слог основы гитайго обозначает ритмичность, интенсивность движения:

zunzun 'идти быстрыми шагами неуклонно вперед'. Например: *Haha ha yappari migon de zunzun rakuyou ni uti koto wo yama he yama he to agatte iku kara* [СОЯЯ] 'Мать, не говоря ни слова, идет неуклонно, преодолевая гору за горой, засыпанную листвой'.

Удвоение в середине слога придает интенсивность и широту действия:

tata: (tto) 'идти вприпрыжку, легкими шагами'. Например: *Koe wo kakeru to, 3 sai no Taiga chan ga, tata:tto genkan made kaketekuru* [СОЯЯ] 'Как только окликнули, 3-летняя Тайга легко вбегает в прихожую';

tatta (tto) 'идти быстро большими шагами'. Например: *Kare wa motto kata ga shikaku batte ite, oomata ni hayaashi de, tattatto aruite ita to otou* [СОЯЯ] 'Он еще сильнее расправил свои квадратные плечи и пошел быстрыми большими шагами'.

Чередование гласных в редупликационном гитайго означает некую хаотичность:

ecchiraocchira 'идти еле, сбиваясь, с трудом'. Например: *Jiia ni tetsudawasete, ecchiraocchira*

katsugiage [СОЯЯ] 'Помогая старику, еле понес его на спине'.

Сложная структура также придает значение беспорядочности:

norarinorari 'идти медленно, без определенной цели'. Например: *Norarinorari to mokuteki no nai ayumi wo hiite iku uchi ni* [СОЯЯ] 'Он шел медленно бесцельно, еле шагая'.

Структурные формы образных глаголов якутского языка и ономатопоэтических слов японского языка визуально не похожи. В грамматическом плане они также используются по-разному. Ономатопоэтические слова японского языка скорее сопоставимы с собственно образными словами, которые тоже не используются самостоятельно и вводятся в предложение с помощью служебного глагола или вспомогательных слов. В собственно образных словах якутского языка также можно встретить редупликационные формы.

По отношению структуры к семантике мы видим совершенно разные подходы. В якутском языке семантический окрас образных слов усиливают видовые формы глаголов, в японском языке значение определяет структурная форма слова.

По смысловому содержанию образные глаголы якутского языка можно разделить на три основные группы: 1) образные глаголы движения, 2) глаголы зрительного образа, 3) глаголы чувственного восприятия [Харитонов, 1947, с. 205]. Образные глаголы, выражающие походку человека, относятся к группе образных глаголов движения. При детальном рассмотрении возможно деление на подгруппы. Образные глаголы, выражающие походку человека, мы делим на следующие:

1) описывающие движение:

дьулугурай 'стремительно идти, двигаться вперед'. Например: *Артур хааман дьулугуруйан* кэлэн остуолга олорунан кэбистэ, ньусканы ылан күөрчэби баспытанан барда. «Хотугу сулус» [БТСЯЯ] 'Артур стремительно подошел, сел за стол и начал есть ложкой кёрчэх'.

2) описывающие движение и физиологию человека:

аадаңнаа 'идти медленно, размеренно, вразвалку (о крупнотелом, грузном медлительном человеке)'. Например: *Буяков, быһа көөһөңнөөн,*

уңа-хаңас аадаңнаан, оннообор хас хардыытын ааба-суоттуу сылдыарыгар дылы. «Хотугу сулус» [БТСЯЯ] 'Буяков, медленно вышагивая, раскачиваясь влево-вправо, каждый свой шаг считал';

3) описывающие движение и внешность (одежда, обувь):

быйбаннаа 'ступать мягко и бесшумно (о человеке в унтах)'. Например: *Манган сылгы тыһа этэрбэһинэн тыһаа суох быйбаннаан* кэлэн, *обонньор аны харабын кыарата-кыарата уруһуйу одууласта.* Г. Колесов 'Старик бесшумно подошел, мягко ступая белыми торбасами, и начал, сощурившись, смотреть на рисунок'.

В японском языке существует множество классификаций ономатопоэтических слов. Самая полная, на наш взгляд, классификация предложена С.В. Чироновым. Он классифицирует звукоподражания наряду с звуко-символизмами, т.к. в японском языке эти два понятия неразделимы и являются одним пластом языка. Классификация составлена по принципу деления всех ономатопоэтических слов на «звуки и шумы», «неживые предметы», «живую природу (люди и животные)». Ономатопоэтические слова – гитайго, обозначающие походку человека, входят в раздел «живая природа (люди и животные)» в группу «человеческие действия». В свою очередь, данная группа делится на следующие подгруппы, где также можно найти слова, выражающие походку человека:

по ассоциации с движением:

- легкость действия *hyokohyoko* 'бродить весело вокруг'. Например: *Kanbyou wo suru omae ga hyokohyoko dearuite wa shishou ni ki no doku de shiyou ga nee* [СОЯЯ] 'Для тебя, кто смотрит за больным, гулять на воздухе, это способ избавиться от заразы';

- манерность / элегантность: *shanarishanari* 'ходить изящно, грациозно'. Например: *Kifunjin no youni shanarishanari Mazaki no soba ni chikazuite kuru* [СОЯЯ] 'Она подошла к Мазакки, как благородная дама, изящной походкой'.

- медлительность / вялость: *поного* 'идти, еле двигаясь, медлительно'. Например: *Onna wa hito gun no aida wo ashi takase ni noronoro arukinagara* [СОЯЯ] 'Женщина шла в толпе, еле передвигая ноги';

- неспешное движение / понемногу: *погогигогиги* 'идти медленно, занимая время'. На-

пример: *Bousan wo noseta kuruma to, shosei san wo noseta kuruma to, nororinorori to susunde iku* [СОЯЯ] 'Тележка и с монахом, и с учеником передвигалась **медленно**';

- проворность: *batabata* 'быть быстрым, шустрым'. Например: *Watashi no na wo yonde ushiro kara batabata to oisugatta mono ga aru* [СОЯЯ] 'За мной **познался с шумом**, крича мое имя';

- ходьба: *burabura* ходить лениво, слоняться без дела, болтаться'. Например: *Burabura hyakkaten wo arukimawari, kutabiretara esukare:ta: ni notte asobu* [СОЯЯ] 'Если он устал от того, что **ходил, качаясь по магазину**, то сажился на эскалатор'.

Тем самым, мы видим, что в японском языке принципы классификации оноματοпоэтических слов отличаются от таковых якутского языка, поэтому сложно выделить единую группу оноματοпоэтических слов, выражающих походку человека. Также нужно заметить, что в японской классификации большее внимание уделяется психологической стороне (много слов, выражающих состояние человека); в якутском языке – внешней стороне (чаще описывается, как выглядит и во что одет человек).

Таким образом, рассмотрев группу образных слов, характеризующих походку человека, в якутском и японском языках, мы находим следующие общие закономерности и специфику использования:

1. Образные глаголы якутского языка, выражающие походку человека, в основном имеют омертвелые корни, чуть реже – корни звукоподражательного происхождения и живые корни. Делятся на два типа: двусложные и трехсложные; имеют характерные для своего типа аффиксы, которые влияют на семантику. Также образные глаголы представлены практически во всех видовых формах глагола якутского языка, что позволяет создать более яркое представление о походке человека.

Структура оноματοпоэтических слов – гитайго японского языка – имеет сходства с собственно образными словами якутского языка,

но не с образными глаголами. Есть различия в использовании речи: чаще всего японские гитайго переводятся как наречия в сочетании с глаголами движения. Также структура японских гитайго определяет их семантику.

2. Якутская и японская семантические классификации группы слов, выражающих походку человека, различаются по принципу деления на подгруппы. В якутском языке исходят из восприятия зрительного и чувственного. В японском языке звуко-символические слова рассматриваются наравне со звукоподражательными, поэтому основные разделы классификации – это «звуки и шумы», «неживые предметы», «живая природа (люди и животные)». Гитайго, обозначающие походку человека, входят в раздел «живая природа (люди и животные)» в группу «человеческие действия». В свою очередь данная группа делится на более мелкие подгруппы, где также можно найти слова, означающие походку человека.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном изучении образной лексики якутского языка и гитайго японского языка в сравнительном аспекте.

Литература

Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004–2016. – Т. 1–12. БТСЯЯ.

Подшибякина А.А. Оноματοпоэтическая лексика в японском языке. – М.: Муравей, 2003. – 33 с.

Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч.1: Фонетика и морфология. – Якутск, 1947. – 496 с.

Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.

Чиронов С.В. Оноματοпоэтические слова в современном японском языке (проблемы функционирования): дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – 198 с.

Nihongo onomatope jiten / Oono Masahiro. – Tokyo: Shogakukan, 2007. – 701 p. – На яп.яз. – СОЯЯ.

E.E. Zhirkova

Features of Figurative Verbs Expressing the Human Gait in the Yakut Language (using materials of the Japanese language)

This article considers the structure and semantics of figurative verbs in the Yakut language, which expresses the human gait, with the using onomatopoeically words (*guitaigo*) of the Japanese language for comparative and contrastive study. The aim of this study is to identify the structural and semantic features of figurative verbs of the Yakut language and *guitaigo* of the Japanese language, expressing the human gait. The study revealed that the figurative meaning of verbs of the Yakut language can influence the verbal affixes and the value of the Japanese *guitaigo* determines their structure. There are different principles of division into sub-groups in the Yakut and Japanese semantic classification. In the Yakut language figurative verbs are classified according to the visual and sensual perception. In Japanese sound symbolic words are treated on a par with onomatopoeic, so the main sections of the classification are “sounds and noises”, “non-living objects”, “wildlife (animals and people)”. *Guitaigo* that refers to a human gait, are included in section “wildlife (animals and people)” in the group “human action”, which in turn is divided into smaller subgroups, where you can also find words for the human gait.

The achieved results can be used as a basis for further comparative study of the Altaic languages, as well as practical material for making Japanese-Yakut dictionary.

Keywords: figurative verbs, Yakut language, onomatopoeic words, Japanese language, Altaic languages, human gait, specific forms of the verb, semantic classification, affixes, structure.

УДК 811.512. 157'373

И.Б. Иванова

Лексико-грамматические средства выражения определенного количества дискретных предметов в якутском языке

Объектом исследования в данной статье являются лексико-грамматические средства выражения определенного количества дискретных предметов. Установлено, что точное количество объектов выражается при помощи не только числительных, но и различных лексических, лексико-морфологических, лексико-синтаксических конструкций и фразеологических единиц. Данные средства подразделяются на четыре функционально-семантические микрополя: единичности, двойственности, нулевого количества и определено-большого количества, каждое из которых имеет свой арсенал языковых средств. Единичность выражается при помощи существительных и глаголов единственного числа, числительного *биир* и конструкций, усиливающих значение единичности предмета с выражениями при этом различных человеческих отношений: сочувствия, жалости, любви, глубокого уважения, восхищения и т.д. Значение двойственности реализуется в якутском языке с помощью числительного *икки* и производных от него собирательных числительных *иккиэ, иккиэйэх*, усеченных форм *биһикки, эһикки*; конструкций, образованных с помощью сочинительных союзов, послелогов, падежных форм с *-лары, -лыын, -лаах*, лексических средств *игирэ* ‘близнецы, двойня’, *баара* ‘пара’ и фразеологических единиц. Значение нулевого количества выражают лексические средства в виде отрицательных местоимений и слова «нуул», а также фразеологических единиц. Определено-большое количество выражается именами числительными, иногда уточняется нумеративами – словами, поясняющими существительное при конкретном счете.

Ключевые слова: якутский язык, функциональная грамматика, категория количественности, лексико-грамматические средства выражения, единичность, двойственность, нулевое количество, определено-большое количество.

© И.Б. Иванова, 2017